

NIKOLAY F.METLENKOV

ON THE GENERAL THEORY OF ARCHITECTURE

Within the formation of post-industrial science the research tools are being updated. These renovations are determined by the ongoing hyperbolization of innovative relations in entire areas of professional activity. This circumstance requires, first of all, more active use of theoretical tools in the researches, supporting the wide generalizations, change of representations and innovative future predictions. Hence a formation of the general theory of architecture is becoming quite actual.

Key words: developing architecture; general theory of architecture; structure, generalizing aspect, object of research

Н. Ф. МЕТЛЕНКОВ

О ВСЕОБЩЕЙ ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

В связи со становлением постиндустриальной науки, обновляется исследовательский аппарат. Обновления эти обусловлены происходящей гиперболизацией инновационных отношений во всех сферах профессиональной деятельности. Это обстоятельство требует, прежде всего, более активного использования в исследованиях теоретических средств, способствующих широким обобщениям, изменениям представлений и прогнозированию инновационного будущего, что и актуализирует становление всеобщей теории архитектуры.

Ключевые слова: развивающаяся архитектура, всеобщая теория архитектуры; структура, генерализующий аспект, предмет исследования

Роль всеобщей (общей) теории любого научного представляемого явления – значительна, и прежде всего, из-за ее возможностей широких обобщений, прорывов за границы сложившихся представлений и предвидения инновационного будущего.

В архитектуре всеобщая теория, в ее строго социально-пространственном формате, подобно теориям естественно-научных сфер, пока не сложилась и замещается преимущественно графоаналитическими феноменологическими моделями и историческими текстовыми нарративами [1]. Хотя сегодня, в период глобализации и массовой актуализации инновационных подходов [2], потребность в теоретических средствах заметно возрастает [3]. Попытки представить архитектуру по аналогии с какими-либо уже сложившимися, внешними по отношению к ней, научными сферами (лингвистика, семиотика, математика, физика и др.), не приводили к ожидаемым результатам. В тоже время, есть большая доля вероятности, что всеобщая теория архитектуры, исходящая из внутренних средств архитектуры, может быть построена. Это положение придает всеобщей теории архитектуры статус особо востребованного средства современной постиндустриальной науки. Наиболее перспективным началом построения всеобщей теории архитектуры могла бы стать «теория архитектурной практики». В порядке обсуждения можно было бы предложить некоторые из основополагающих методологических реперов теории - «структура», «генерализующий аспект», «предмет исследования», - которые можно выявлять и корректировать в процессе анализа теоретико-эмпирических базовых положений архитектуры и непосредственно самой практики архитектуры.

СТРУКТУРА всеобщей теории архитектуры должна отвечать на классическую триаду вопросов: как архитектура социопространственно устроена (то есть, ее – «строитель»), как ее социопространственное содержание каждодневно функционирует («функционирование») и как социопространственное содержание исторически меняется, во времени, то есть, как развивается («развитие»). Эти аспекты можно было бы и рассматривать базовыми контурами структуры общей, социопространственно ориентированной, теории инновационной архитектуры. Однако, в зависимости от доминирования одного из этих трех аспектов, теория может быть, в большей или меньшей

степени или «прикладной» (главным образом «проектной»), или «фундаментальной». Прикладных, проектных теорий, создаваемых как правило на предпроектных исследовательских стадиях, может быть построено чрезвычайно много: по сути, их может быть столько, сколько проектных ситуаций. Статус таких теорий – «одноразовость». Такие «разовые» теории могут создаваться только для поиска путей развития социопространственного содержания конкретных единичных ситуаций. Метод построения таких теорий – «концептуально-проектный», а цель – выявление социопространственных «концепций» исторически развертывающегося социопространственного содержания исследуемых ситуаций, например, концепция развития Садового кольца Москвы [4].

Фундаментальные теории строятся для описания какого-либо глобально становящегося социопространственного содержания ситуаций и базируются на определенной исторической закономерности, например, теория стилей, теория средового подхода, теория нелинейной архитектуры и др. [5].

ГЕНЕРАЛИЗУЮЩИМ АСПЕКТОМ всеобщей теории архитектуры может быть один из трех: или аспект «строитель», или аспект «функционирования», или аспект «развития». Наиболее распространенной точкой зрения является убежденность, что главенствующая роль принадлежит двум из них – «строителью» и «функционированию». Так, например, начинающие исследователи нередко заявляют, что первым шагом в архитектурных исследованиях должно быть изучение «строения» или «функционирования» анализируемых объектов, а уже потом – изучение их исторической динамики. Но в таком статусе, эти два подхода могут порождать главным образом прикладные теории, объясняющие природу того или иного архитектурного решения «географическими» и «климатическими» особенностями «места», «культуры традиций», «материала».

Третий подход «развитие», как правило, значительно более социально нагружен. Он объясняет происхождение архитектурных решений фундаментальными закономерностями исторической динамики социума и пространства для него. В этом подходе реальная генерирующая роль принадлежит «развитию» («саморазвитию») как главной категории бытия (по Гегелю), эксплицирующей проблематику развития; все развивается и определяется законами развития, в

том числе и пространственное строение, и функционирование социума. Из этого следует, что главным аспектом исследуемого содержания всегда должна быть «развивающаяся практика» («развивающаяся архитектурная практика», «развивающаяся архитектура»), закономерности которой и должны быть главным содержанием теоретических поисков, а в конечном счете – стать содержанием «общей теории архитектуры». В этом случае, методом поиска основных параметров развития социопространственного содержания конкретных ситуаций становится метод выявления исторических закономерностей развития социопространственного содержания архитектуры в целом, а как следствие этого – выявление параметров развития социопространственного содержания конкретных ситуаций.

При этом надо иметь в виду, что главная особенность развивающейся архитектурной практики состоит в ее уникальности, а именно в том, что она изменяется не сама по себе, а действиями ее же носителей – проектировщиков-практиков, исследователей-педагогов, строителей, машиностроителей, айтишников и др., в то время как в естественно-научных сферах такие изменения природных явлений происходят главным образом без участия человека. По этой причине, за архитектурой и закрепляется статус «развивающейся сферы» – относительно самостоятельной и независимой, генерирующей инновационную практику вообще и архитектурную прежде всего, и обуславливающей тем самым, закономерный ход изменений и «средств», и «результатов» архитектурного производства.

ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ могут стать заглавные средства развития архитектуры – «развивающие» средства. На самом деле, кластеров развивающих средств – немного, по сути их три: 1) «научный»; 2) «технический»; 3) «гуманитарно-художественный».

«Научный» кластер средств базируется на закономерностях исторической динамики «способа производства» и «социальных отношений». Этот подход позволяет увидеть [6] «три волны», три эпохи в развитии орудий труда и способа производства: 1)ручной, доиндустриальный; машинный, индустриальный; роботизированно-цифровой, постиндустриальный. А в каждой из исторических эпох можно обнаружить доминантный метод архитектурной инновационной деятельности: 1) «пропорционирование» конструктивных решений сооружений; 2) «формообразование» функциональных решений комплексов; 3) «концептуализация» путей развития пространственных решений среды.

«Технический» кластер средств основывается на закономерностях исторической динамики основных «материалов» и «конструкций»: 1)от античной каменной тектоники «сооружений» (стоечно-балочной, ордерной); 2)через римско-византийско-готическую каменно-бетонную тектонику «сооружений-ансамблей» (арочно-сводчато-купольную); 3)до современного железобетонно-стекло-металло-синтетического «формообразования» и «концептуализации» линейно-нелинейных пространственных «ансамблей-сред» (преимущественно каркасно-оболочко-стержневых) [7].

«Гуманитарно-художественный» кластер средств базируется на закономерностях их исторической динамики как текстовых нарративов, знаковых аналогов и художественных образов. Здесь архитектура предстает не наукой в ее классическом естественно-научном формате с соответствующим аппаратом теоретирования, а видом искусства, разновидностью художественного творчества. Здесь меняются лишь доминантные художественные средства гармонизации пространственных решений: от «пропорций» и «форм» до «концепций» архитектурных объектов. В вузах, в проектных организациях и даже в доведенной Академии архитектуры деятельность учащегося, преподавателя или архитектора рассматривалась и организовывалась именно как творческая художественная по созданию «произведений искусства». Может быть и по этой причине, в Российской науке в перечне фундаментальных сфер архитектуры до сих пор нет. Таким образом, можно констатировать, что сегодня в эпоху глобализации современная постиндустриальная наука нуждается в широких и глубоких обобщениях, вплоть до всеобщей теории архитектуры. При этом, наиболее востребованными предстают те теоретические конструкты, которые исходят из внутренних средств самой архитектуры как особого вида

инновационной практики в ее социально-пространственном формате.

Становление всеобщей теории архитектуры, в конечном счете, может способствовать обнаружению новых закономерностей в процессе бесконечно меняющегося социопространственного содержания искусственной среды человека, и тем самым - формированию иных фундаментальных представлений об архитектуре. Вследствие этого, становление всеобщей теории следует рассматривать важнейшим направлением науки по изучению эффективных исследовательских инструментов современного научного аппарата архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Всеобщая история архитектуры. В 12 томах. – М.: Стройиздат, 1970.
2. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. — N.Y.: Basic Books, 1973, ISBN 0-465-01281-7.
3. Павлов Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. – М.: Олма-Пресс, 2001.
4. Метленков Н.Ф. Парадигмальная динамика архитектурного метода. - М.: Архитектура и строительство России, 2018. – 428 с.: илл.
5. Добрицына И.А., «От постмодернизма - к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. - М., 2004.
6. Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. - N.Y., 1980.
7. Раппартор, А. Г. К пониманию архитектурной формы: дис. ... д-ра искусствоведения. - М., 2002. – 141 с.

Анонс Журнала 2020, № 1

СОВРЕМЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (Круглый стол)

Следующий номер Журнала «Архитектура и строительство России» (2020 - №1) будет освещать материалы дискуссии на виртуальном Круглом столе по проблематике «Современное архитектурное образование».

Журнал приглашает педагогов, теоретиков и практиков архитектуры к дискуссии в формате научно-исследовательской проблемной статьи или тезаурусной статьи, стендового доклада.

Объем заявляемой статьи – 4–8 страниц (с илл.). Срок – до 10.02.2020 г. Материалы статьи должны быть подготовлены и оформлены в соответствии с требованиями, изложенными на сайте в разделе ПУБЛИКАЦИЯ: <http://www.asrmag.ru/public/>

Профессиональная архитектурная практика и архитектурное образование – два тесно взаимосвязанных вектора развития Архитектуры. Сегодня, в свете становления постиндустриального общества, в них происходят качественные перемены.

Каковы эти перемены, куда они поведут профессию архитектора? Как в этой ситуации Российской архитектуре и Российскому архитектурному образованию быть конкурентоспособными? По каким критериям сегодня развертывается конкуренция в мировой архитектуре и образованиях? И как возможно в чрезеде меняющихся стандартов и сохранять традиции архитектурных школ и в целом национального образования, и обеспечивать им пространство для инновационного развития? Этот круг вопросов и определяет в основном проблематику современного архитектурного образования и тематику Круглого стола.

Модератор Круглого стола – профессор Маргарита Викторовна Перъкова

**Всем читателям Журнала
– БОЛЬШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ !
Ваш - Николай Федорович**